

Показатели экспортной активности Беларуси в 1998–2016 гг.: каковы шансы на рост?*

Ирина Точицкая**

Резюме

В работе проведен анализ показателей, характеризующих экспортную активность Беларуси за 1998–2016 гг. с целью определения того, как изменялись структура и сложность экспортной корзины страны, ее конкурентные преимущества, степень проникновения на внешние рынки, включенность в глобальные цепочки стоимости. В ходе исследования было выявлено, что в рамках существующей экспортной корзины Беларусь имеет ограниченный потенциал для наращивания экспорта. Улучшение ситуации невозможно без изменения его технологической структуры, увеличения продуктивности/доходности экспортной корзины, включение в глобальные цепочки стоимости, повышения конкурентоспособности имеющихся товаров. Это будет способствовать повышению степени «выживаемости» белорусского экспорта на уже имеющихся рынках и создаст основу для новых конкурентных преимуществ и проникновения на новые рынки.

Ключевые слова: Беларусь, внешняя торговля, экспорт, сравнительные преимущества, глобальные цепочки стоимости.

Классификация JEL: F10, F14, F23, O24

Содержание

1. Введение.....	2
2. Динамика внешней торговли	2
3. Структура экспорта и выявленные сравнительные преимущества.....	4
4. Участие в глобальных цепочках стоимости	9
5. Факторы, обеспечивающие рост экспорта.....	13
6. Заключение	17
Литература	19

Рабочий материал Исследовательского центра ИПМ WP/17/02

Исследовательский
Центр ИПМ

Проект финансируется
Европейским Союзом

ул. Захарова 50 Б, 220088, г. Минск, Беларусь
тел./факс: +375 (17) 210 0105
веб-сайт: <http://research.by/>
e-mail: research@research.by

© 2017 Исследовательский центр ИПМ

Позиция, представленная в документе, отражает точку зрения авторов и может не совпадать с позицией организаций, которые они представляют

* Работа подготовлена в рамках проекта международной технической помощи «Развитие [Кастрычніцкага эканамічнага форуму](#)», реализуемого при поддержке Европейского Союза. Предварительные результаты были представлены на семинаре «[Экономика Беларуси в ловушке медленного роста: выбираемся или обустроиваемся?](#)», организованного Исследовательским центром ИПМ 30 июня 2017 г. в рамках указанного проекта.

** Ирина Точицкая – к.э.н., доцент, научный директор Исследовательского центра ИПМ. E-mail: tochitskaya@research.by.

1. ВВЕДЕНИЕ

Внешняя торговля является важным фактором, обуславливающим экономический рост и развитие стран и особенно тех из них, чья экономика характеризуется высокой степенью открытости. В связи с этим в последние годы анализ состояния экспорта и импорта становится все более методологически сложным за счет увеличения количества используемых показателей и появления новых. Они позволяют не только исследовать эффективность торговой политики государства, набор товаров и торговых партнеров, но и получить представление о структуре экономики, уровне ее развития и конкурентоспособности, а также оценивать, насколько состав экспортных и импортных корзин благоприятен с точки зрения перспектив экономического роста. Для Беларуси такого рода анализ является особо актуальным в связи с высокой внешне-торговой открытостью, которая в среднем за последние десять лет составляла 57% от ВВП по экспорту и 66% от ВВП по импорту, а также вследствие необходимости повышения эффективности внешней торговли и поиска новых источников экономического роста.

Данная работа ставит своей задачей проведение комплексного анализа показателей, характеризующих экспортную активность Беларуси за 1998–2016 гг. с целью определения того, как изменялась структура и сложность экспортной корзины страны, ее конкурентные преимущества, степень проникновения на внешние рынки, включенность в глобальные цепочки стоимости. Это позволит выявить как потенциал для увеличения экспорта страны, так и его способность вносить вклад в ускорение экономического роста.

Изложение работы построено следующим образом: следующий раздел содержит краткое описание динамики внешней торговли исходя из объемов и основных географических направлений поставок товаров, в третьем разделе проведен анализ структуры экспорта в том числе по степени технологичности и динамики выявленных сравнительных преимуществ как аппроксимации показателя конкурентоспособности. В четвертом разделе изучается участие Беларуси в глобальных цепочках стоимости. В пятом разделе приведен индекс проникновения на рынок, а также факторы, обеспечивавшие прирост экспорта. В заключении содержатся основные выводы.

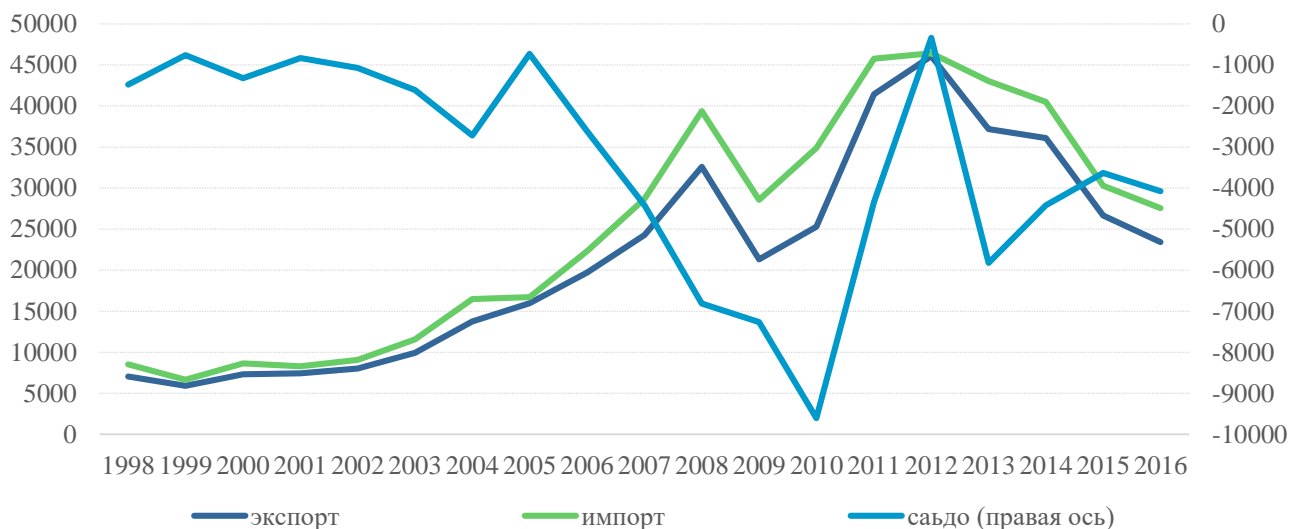
2. ДИНАМИКА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ

Несмотря на высокую экспортную ориентированность экономики, в белорусской внешней торговле на протяжении многих лет наблюдалось превышение темпов роста импорта над темпами роста экспорта, результатом чего стал хронический дефицит внешней торговли товарами (рис. 1). Особенно заметным разрыв между темпами их роста был в 2006–2010 гг., когда он достиг в среднем 6 процентных пунктов, что, соответственно, привело к резкому увеличению отрицательного сальдо. Наибольшими среднегодовые значения прироста дефицита торговли были в 2006–2008 гг., составив 44%. Валютный кризис 2011 г. и трехкратная девальвация белорусского рубля по отношению к «твердым валютам» позволили существенно улучшить ситуацию и достичь опережающих темпов роста экспорта по сравнению с импортом. Однако начиная с 2013 г. во внешней торговле наблюдался спад, в большей степени затронувший экспорт и приведший к тому, что отрицательное сальдо вновь стало увеличиваться, составив в 2013–2016 гг. в среднем USD 4.5 млрд в год.

На динамику экспорта большое влияние оказывала ситуация с поставками товаров в страны вне СНГ. Роль дальнего зарубежья стала последовательно возрастать с начала 2000-х гг. в связи с ростом цен на нефтепродукты и калийные удобрения, занимавшие значительную долю в экспортной корзине данного географического направления торговли. Если в 1998 г. удельный вес стран вне СНГ в экспорте составлял 27%, то уже к 2002–2003 гг. он увеличился до 45%, а в 2005–2009 гг. превышал поставки в СНГ и достигал 55–56%. В 2012–2016 гг. доля дальнего зарубежья сократилась до 43% в среднем за год, а в 2013 и 2016 гг. – до 38%. Начиная с 2013 г., экспорт в страны вне СНГ сокращался в среднем на 20% в год (рис. 2) в основном за

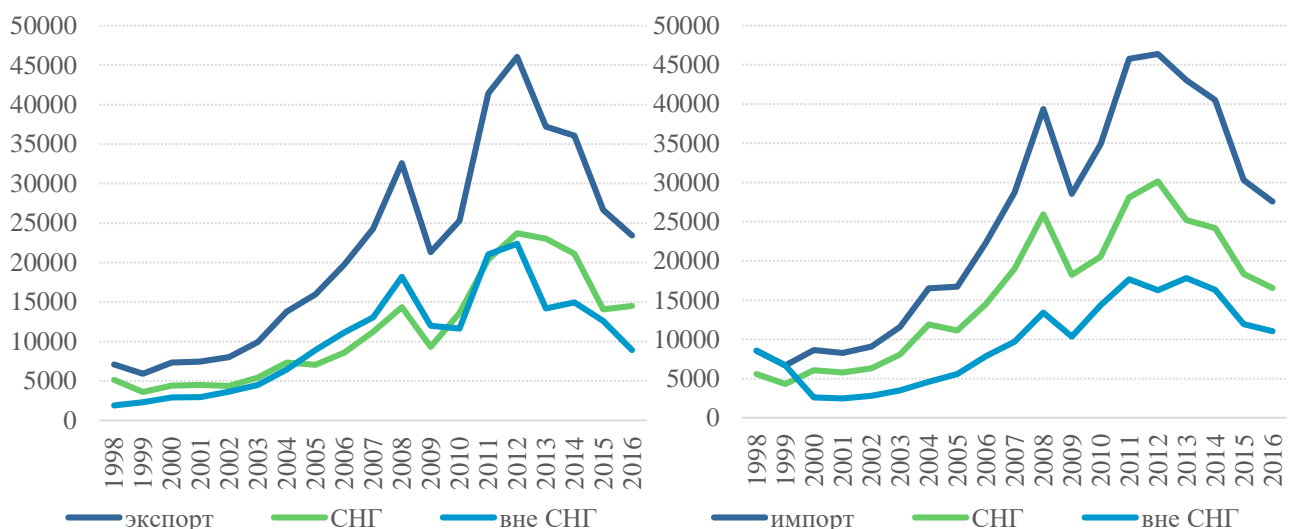
счет снижения средних цен на нефтепродукты и калийные удобрения. Это было существенно выше темпов падения поставок в страны СНГ и Россию (10% в среднем за год в 2013–2016 гг.).

Рис. 1. Основные показатели внешней торговли товарами в 1998–2016 гг., USD млн

Источник: Белстат.

Рис.2. Динамика экспорта и импорта в 1998–2016 гг., USD млн

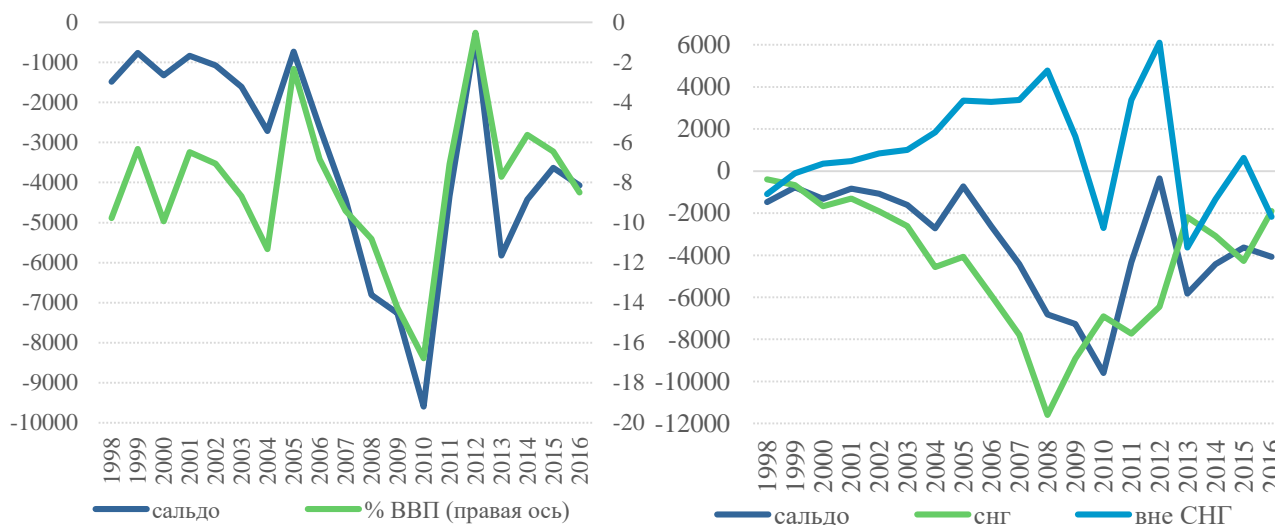
Источник: Белстат.

В импорте на протяжении всего исследуемого периода доминировали страны СНГ и прежде всего Россия, что было обусловлено ввозом из нее энергоресурсов (нефти и газа). В то же время удельный вес данного географического направления сократился с 68% в 1998–2008 гг. до 60% в 2013–2016 гг., в большей степени в связи со снижением средних цен поставок. Вследствие высокого удельного веса промежуточных энергетических товаров в импорте из СНГ/России среднегодовые темпы его роста в 1999–2008 гг. превышали темпы роста импорта из вне СНГ в среднем на 10 процентных пунктов. В силу этой же причины в среднем в 2013–2016 гг. падение импорта из ближнего зарубежья было большим, чем из стран вне СНГ (на 19.1% и 10% соответственно).

Как уже отмечалось ранее, следствием тенденций, наблюдаемых в динамике экспорта и импорта товаров, стало хронический дефицит, который достиг в 2010 г. наивысших значений как в абсолютном, так и в относительном выражении (рис. 3). Впоследствии трехкратная девальвация 2011 г., а также поставки в страны вне СНГ растворителей и разбавителей привели к кратковременному снижению дефицита торговли. Однако в 2013–2016 гг. отношение

дефицита торговли товарами к ВВП по-прежнему находилось на высоком уровне и составляло в среднем 7%.

Рис.3. Сальдо торговли товарами в 1998–2016 гг., USD млн

Источник: Белстат.

Существование хронического дефицита прежде всего было следствием ситуации, складывающейся в торговле со странами СНГ и в первую очередь Россией (рис. 3). С 2000 по 2011 гг. сальдо торговли с дальним зарубежьем было положительным вследствие роста цен на нефтепродукты и калийные удобрения на мировом рынке. Это позволяло компенсировать в среднем в 2000–2009 гг. 42% дефицита торговли со странами СНГ. В 2010 г. впервые с 1999 г. возник дефицит в торговле с дальним зарубежьем, который во много обуславливался резким сокращением экспорта нефтепродуктов из-за введения Россией 100%-ной экспортной пошлины на нефть, получаемую для ее переработки, и резкого сокращения ее импорта Беларусью.

В 2012 г. вследствие использования схем с растворителями и разбавителями и прошедшей в 2011 г. девальвации белорусского рубля, оказавшей поддержку экспорту, профицит торговли товарами со странами вне СНГ практически полностью (на 95%) покрыл отрицательное сальдо в торговле со странами СНГ. Однако начиная с 2013 г. сальдо торговли с дальним зарубежьем стало отрицательным (за исключением 2015 г.) и стало сопоставимым с дефицитом в торговле со странами СНГ, а в 2013 и 2016 гг. даже превышало его.

3. СТРУКТУРА ЭКСПОРТА И ВЫЯВЛЕННЫЕ СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА

Тенденции в динамике внешней торговли, рассмотренные выше, связаны с изменениями, происходившими в структуре экспортной корзины по основным географическим направлениям. Как показывают данные табл. 1, с 1998 г. по 2016 г. в поставках на внешние рынки существенно увеличилась доля мясной и молочной продукции (с 3.2 до 11.4% соответственно). В результате вместе с продуктами растительного происхождения и продуктами питания в 2016 г. удельный вес данной группы товаров в экспорте составил 17.3%. Это объяснялось существенным увеличением экспорта мяса и молока в Россию. В 1998–2016 гг. среднегодовой темп прироста этой продукции по данному географическому направлению был самым высоким по сравнению с другими группами товаров и составлял 14.7%, что намного превышало рост мирового экспорта, находившегося (около 4% в год). В результате удельный вес мяса и молока в экспорте в Россию вырос с 4.7% до 24.1%.

Следует отметить, что сравнение динамики экспорта основных белорусских экспортных товаров с темпами роста мирового экспорта позволяет оценить способности страны приспосабливаться к динамике мирового спроса и определить являются ли товары, считающиеся наиболее значимыми в экспортной корзине страны, также и наиболее динамично растущими на мировом рынке.

Также за анализируемый период очень существенно повысилась значимость экспорта топлива. Его удельный вес увеличился почти в три раза с 7.8% в 1998 г. до 20.8% в 2016 г., при темпе прироста за этот период на 12.9% в среднем за год. В структуре белорусской экспортной корзины для стран ЕС доля топлива в 2016 г. была еще выше, достигнув 50% за счет массивного наращивания Беларусью его поставок (среднегодовой темп прироста – 15.5%), а по странам ОЭСР она достигла 51%, а экспорт топлива туда увеличивался на 19.7% процентов в среднем за год. При этом среднегодовой темп прироста поставок топлива Беларусью на внешние рынки был гораздо выше темпов прироста мирового экспорта по данному товару, который в 1998–2016 гг. составлял 8.1% в среднем за год.

В то же время удельный вес таких традиционных товаров как продукция машиностроения и транспорт, текстиль и одежда существенно сократился, в том числе и в экспорте в Россию, являющуюся для них главным рынком. Наиболее значимым было снижение доли текстиля и одежды в поставках в ЕС и ОЭСР. В 1998 г. этот товар занимал в структуре экспорта по данным географическим направлениям 22.6 и 31.1% соответственно, однако к 2016 г. его удельный вес снизился до 3.1 и 2.8%. При этом совокупный среднегодовой темп роста поставок текстиля и одежды на внешние рынки был существенно ниже роста мирового экспорта. Такая же ситуация наблюдалась по машиностроительной продукции и транспортным средствам, по которым мировой экспорт рос ежегодно на два процентных пункта быстрее, чем белорусский.

Таблица 1. Структура экспорта Беларуси, %

Код ТНВЭД	Всего		Россия		ЕС-27		ОЭСР	
	1998	2016	1998	2016	1998	2016	1998	2016
01–05 Мясо и молочная продукция, рыба	3.21	11.39	4.65	24.06	0.86	0.06	0.98	0.05
06–15 Продукты растительного происхождения, жиры и масла	1.63	2.19	1.84	3.53	1.99	1.63	1.99	1.03
16–24 Продукты питания	3.88	3.67	5.55	6.12	0.65	0.76	0.58	0.34
25–26 Минеральные продукты	0.62	0.88	0.58	1.58	1.26	0.54	0.38	0.31
27–27 Топливо	7.78	20.78	6.32	1.17	17.45	50.07	10.24	50.91
28–38 Химическая продукция	12.44	13.68	7.44	4.08	16.40	9.53	20.25	12.73
39–40 Пластмассы и изделия из них	5.63	5.35	6.40	7.80	2.85	2.67	2.65	2.36
41–43 Кожа	0.61	0.30	0.63	0.32	1.10	0.51	1.30	0.37
44–49 Древесина	3.88	4.39	3.14	2.94	7.51	10.10	6.99	7.76
50–63 Текстиль/Одежда	11.65	4.51	8.57	6.87	22.59	3.14	31.06	2.82
64–67 Обувь	1.91	0.24	2.76	0.50	0.38	0.04	0.42	0.01
68–71 Изделия из камня/стекла	2.45	1.89	2.81	2.30	1.75	1.77	1.62	1.55
72–83 Металлы	9.13	6.89	8.64	6.90	9.13	10.60	9.05	11.31
84–85 Машиностроительная продукция	12.72	8.43	14.98	13.32	4.34	2.62	3.19	2.24
86–89 Транспорт	15.78	8.02	18.44	11.27	6.88	2.69	4.20	2.38
90–99 Прочие	6.66	7.42	7.26	7.24	4.85	3.26	5.08	3.83

Источник: собственные расчеты на основе данных COMTRADE.

Таким образом, к 2016 г. в структуре экспорта Беларуси произошел существенный сдвиг в сторону товаров, основывающихся на сырье. Доминирующей продукцией, поставляемой Беларусью на внешние рынки, стали топливо, мясо, молоко и продукты питания, химическая продукция (в первую очередь калийные удобрения), а также металлы, то есть товары, имеющие относительно невысокую добавленную стоимость. В целом в 2016 г. они составляли 58.5% от экспортной корзины. В страны ЕС 80% экспорта приходится на топливо, древесину, химическую продукцию и металлы. Сравнение совокупных среднегодовых темпов роста белорусского экспорта с мировым по группам товаров выявило наличие несоответствия между ними. Наиболее активно увеличивались поставки той белорусской продукции, мировой экспорт, которой рос гораздо меньшими темпами; а по ряду товаров, например, транспортным средствам, он, наоборот, отставал. Следовательно, товары, которые были значимыми для белорусской экспортной корзины, не являлись столь же значимыми для мирового экспорта.

Индексы выявленных сравнительных преимуществ также свидетельствуют о снижении и потере конкурентоспособности у ряда традиционных белорусских товаров¹ в 2016 г. по сравнению с 1998 г. (табл. 2). Это в первую очередь относится к текстилю, одежде и химической продукции, по которым Беларусь потеряла выявленные сравнительные преимущества в ЕС и ОЭСР, а также транспортным средствам и обуви в России. На российском рынке произошло снижение сравнительных преимуществ по металлам, пластмассам и изделиям из них, текстилю и одежде, изделиям из камня и стекла.

Таблица 2. Индекс выявленных сравнительных преимуществ

Код ТНВЭД	Всего		Россия		ЕС-27		ОЭСР	
	1998	2016	1998	2016	1998	2016	1998	2016
01–05 Мясо и молочная продукция,	1.47	5.76	0.69	6.65	0.32	0.02	0.43	0.02
06–15 Продукты растительного происхождения, жиры и масла	0.51	0.68	0.35	0.76	0.62	0.54	0.70	0.54
16–24 Продукты питания	1.18	1.14	0.50	1.39	0.17	0.19	0.18	0.19
25–26 Минеральные продукты	0.83	0.71	0.70	2.02	1.85	0.86	0.54	0.86
27–27 Топливо	1.71	2.96	2.09	1.30	4.31	7.72	2.37	7.72
28–38 Химическая продукция	1.51	1.49	0.86	0.36	1.79	0.82	2.53	0.82
39–40 Пластмассы и изделия из них	1.33	1.24	1.75	1.53	0.57	0.53	0.62	0.53
41–43 Кожа	0.74	0.43	0.30	0.14	1.42	0.72	1.65	0.72
44–49 Древесина	0.98	1.89	0.83	1.53	1.68	3.70	1.63	3.70
50–63 Текстиль/Одежда	1.88	0.98	1.33	1.02	3.67	0.63	5.39	0.63
64–67 Обувь	1.98	0.27	1.18	0.23	0.39	0.03	0.39	0.03
68–71 Изделия из камня/стекла	0.76	0.35	1.69	1.41	0.65	0.44	0.51	0.44
72–83 Металлы	1.31	1.08	2.02	1.17	1.16	1.47	1.26	1.47
84–85 Машиностроительная продукция	0.43	0.31	0.67	0.47	0.16	0.12	0.11	0.12
86–89 Транспорт	1.17	0.70	1.85	0.92	0.50	0.20	0.29	0.20
90–99 Прочие	0.79	0.66	0.99	0.85	0.64	0.31	0.59	0.31

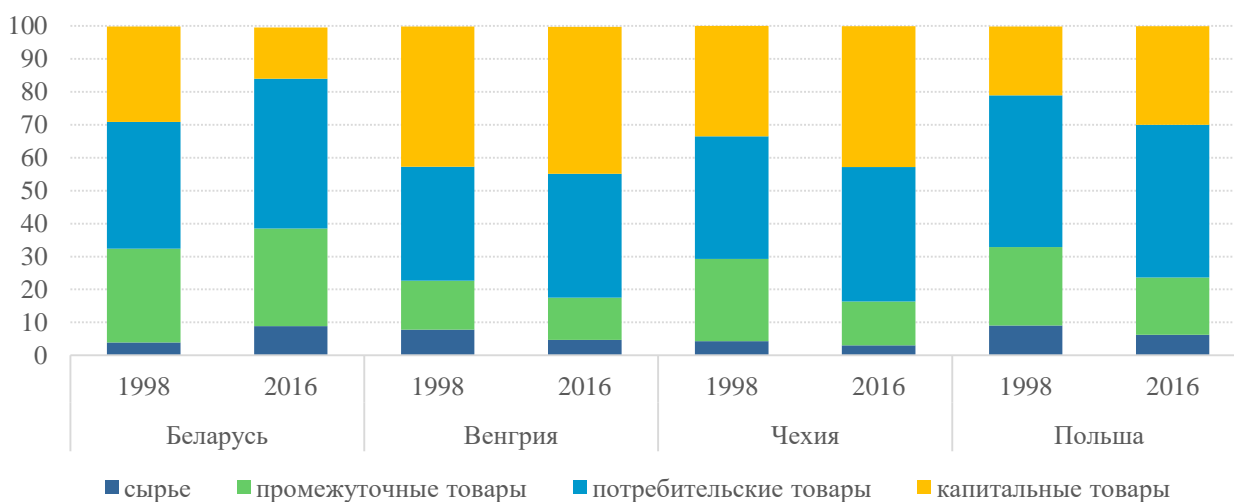
Источник: собственные расчеты на основе данных COMTRADE.

Более подробная оценка структуры экспорта и его сложности проводилась в сравнении с рядом стран Центральной и Восточной Европы (Венгрия, Чехия, Польша). Это позволило проанализировать, насколько изменения, происходящие в белорусской экспортной корзине, соответствуют тенденциям, наблюдаемым в странах, имеющих схожий состав экспортной

¹ Показатель выше единицы свидетельствует о наличии сравнительных преимуществ, а меньше единицы – об их отсутствии.

корзины, ВВП на душу населения, долю промышленности в ВВП, численность населения, человеческий и физический капитал. Оценка структуры экспорта в разрезе широких экономических категорий и сравнение ее с выбранными странами позволяет наглядно увидеть ряд неблагоприятных изменений, произошедших в 1998–2016 гг. (рис. 4). В первую очередь это рост удельного веса сырья до 8.8%, в то время как в Венгрии, Чехии и Польше значимость данной группы товаров снизилась. Уменьшение доли капитальных товаров также шло вразрез с тенденцией, наблюдаемой в других странах. Удельный вес данной продукции сократился в экспортной корзине Беларуси с 29% до 15.5%, в то время как, например, в Чехии он вырос с 33.5% до 42.7%, в Венгрии в 2016 г. он составлял те же 44.6%. Вследствие экспорта мясомолочной продукции в Россию увеличилась доля потребительских товаров в белорусских поставках на внешние рынки. Эта группа превратилась в доминирующую и ее удельный вес вырос до 42.6%.

Рис. 4. Структура экспорта, широкие экономические категории, %

Источник: собственные расчеты на основе данных COMTRADE/WITS.

Таким образом сырье и потребительские товары стали занимать 51% в структуре экспорта Беларуси в то время как в Венгрии и Чехии капитальные товары составляли 45% и 43% в поставках на внешние рынки.

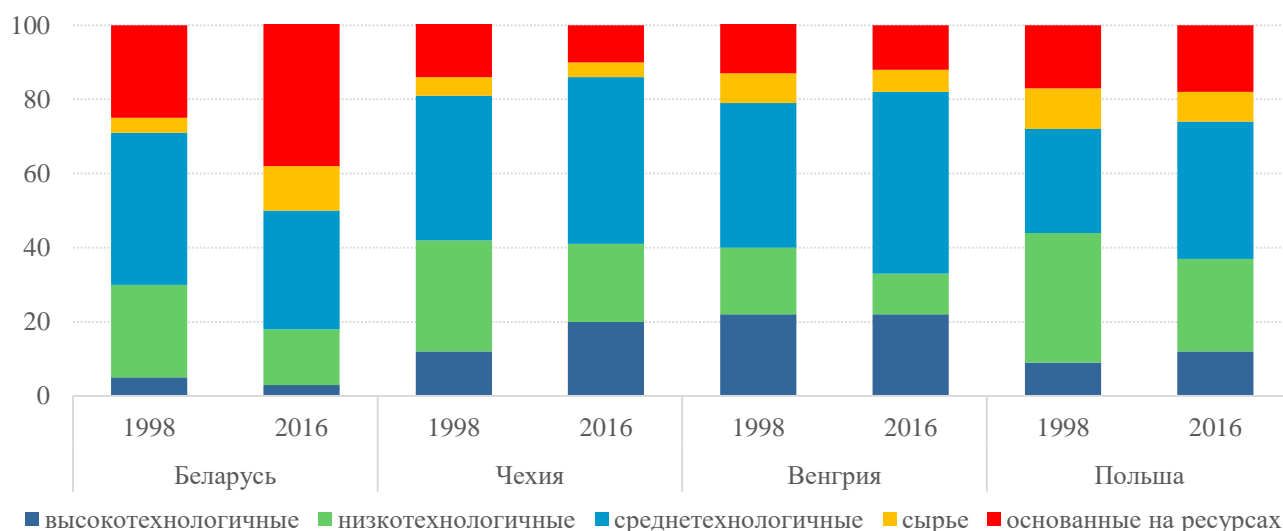
Изменения, происходившие в экспортной корзине Беларуси, не смогли не отразиться на ее технологической структуре². Ее анализ на протяжении определенного отрезка времени представляет особый интерес, поскольку классификация экспорта по степени технологичности позволяет оценивать эффективность промышленного сектора, его возможность привлекать передовые технологии через прямые иностранные инвестиции, увеличивать конкурентоспособность. Поэтому изменения в технологической структуре экспорта важны не только с точки зрения возможности его увеличения, но и вследствие их потенциального влияния на экономический рост. Многие эмпирические исследования последних лет подтверждают, что степень сложности экспорта оказывает прямое влияние на экономический рост (Anand, Mishra, and Spatafora, 2012), и важность для него товаров, находящихся в экспортной корзине, различна (Hausmann, Hwang, and Rodrik, 2007).

Как следует из рис. 5, в 1998–2016 гг. в наборе поставляемых на внешние рынки белорусских товаров произошли неблагоприятные изменения с точки зрения уровня его технологичности. Это особенно хорошо видно при сравнении с сопоставимыми странами Центральной и Восточной Европы:

² Классификация экспорта по степени технологичности на основе Lall (2000).

- у Беларуси доля товаров, относящихся к сырью в соответствии с технологической классификацией Lall (2000), увеличилась в анализируемом периоде с 4 до 12%, тогда как у всех остальных стран она снижалась и в 2016 г. находилась на уровне 4–6%;
- удельный вес товаров, производство которых основано на ресурсах, вырос с 25 до 39%. К данной группе товаров в соответствии с классификацией относятся: мясомолочная продукция, продукты питания, древесина и изделия из нее, изделия из резины, камня и стекла, металлы, ряд химической продукции³. В структуре экспортных корзин Венгрии и Чехии товары, основанные на ресурсах, составляли в 2016 г. 10 и 12%, в Польше – 18%. Таким образом, у Беларуси 51% в поставках на внешние рынки занимало сырье и продукция, основанная на ресурсах, тогда как в Чехии и Венгрии их удельный вес не превышал 14–18%;
- сокращение удельного веса среднетехнологичных товаров в Беларуси за анализируемый период с 41% до 32% также не соответствовало тенденциям, наблюдаемым в сопоставимых странах, у которых доля данной продукции росла. В Чехии и Венгрии она составляла в 2016 г. 45% и 49% соответственно, в Польше – 37% (рост по сравнению с 1998 г. на 10 процентных пунктов);
- высокотехнологичные товары, которые были слабо представлены в экспортной корзине Беларуси, практически исчезли из нее к 2016 г. (3% в 2016 г.), в то время как Венгрия, Чехия и Польша активно наращивали их долю в поставках на внешние рынки. В результате в Венгрии и Чехии их удельный вес увеличился до 22% и 20% соответственно, а в Польше – до 12%.

Рис. 5. Технологическая структура экспорта, %

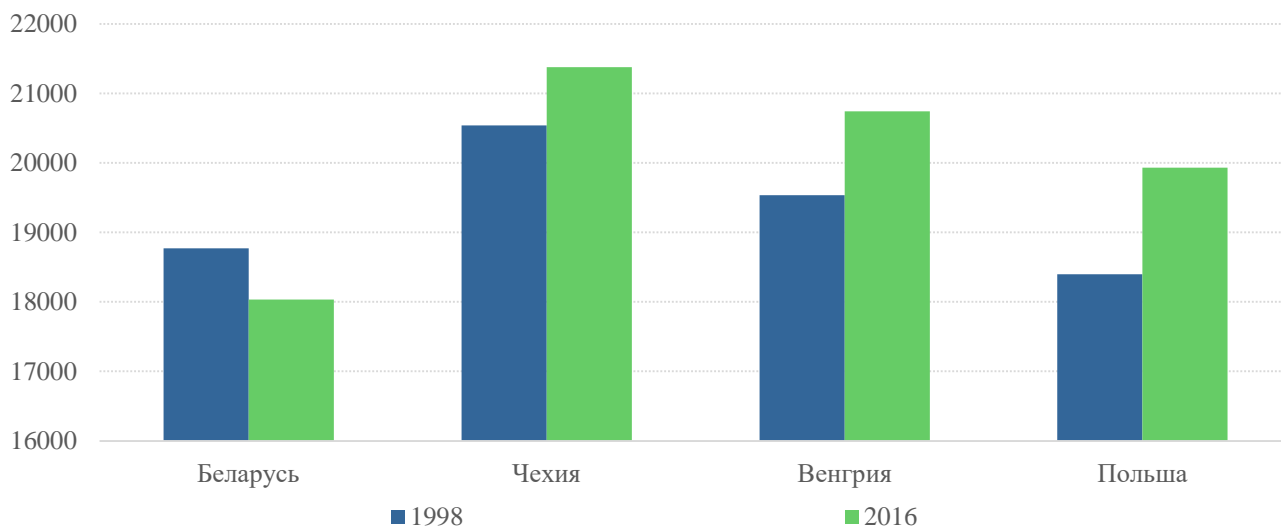
■ высокотехнологичные ■ низкотехнологичные ■ среднетехнологичные ■ сырье ■ основанные на ресурсах
 Источник: собственные расчеты на основе данных COMTRADE/WITS.

Сдвиги в структуре экспорта Беларуси влияли на сложность и продуктивность экспортной корзины, что в свою очередь не могло не сказываться на росте. Как уже отмечалось ранее, воздействие экспортируемых товаров на показатели экономического развития и роста различаются. Специализация на одних товарах приводит к более высоким показателям экономического роста по сравнению с другими. Hausmann, Hwang, Rodrik (2007) показали, что уровень продуктивности (доходности) товаров различается, и страны, экспортирующие высокопродуктивные товары, как правило, имеют более высокие показатели экономического развития. Согласно данному подходу, к наиболее высокодоходным следует отнести те товары, основными экспортёрами которых являются развитые страны, то есть страны с наиболее высоким

³ См. http://unctadstat.unctad.org/EN/Classifications/DimSicRev3Products_Ldc_Hierarchy.pdf.

показателем ВВП на душу населения. Чем больше таких товаров экспортирует страна, тем более продуктивной является ее экспортная корзина.

Рис. 6. Динамика сложности/доходности экспортной корзины, $EXPY$

Источник: собственные расчеты на основе данных COMTRADE.

Согласно исследованию Hausmann, Hwang, and Rodrik, превышение показателя сложности/доходности экспортной корзины $EXPY$ ⁴ над уровнем ВВП на душу населения оказывает положительное влияние на экономический рост страны в будущем. В Беларуси $EXPY$ превышал ВВП на душу населения по ППС в 1.2 раза. Однако обращает на себя внимание, что в 1998 г. превышение $EXPY$ над уровнем ВВП на душу населения (ППС) было значительно выше (2.8). Это может свидетельствовать об увеличении доли относительно низкопродуктивных, прежде всего, сырьевых товаров в структуре экспорта, что представляет собой угрозу для устойчивого долгосрочного роста страны в будущем. Следует отметить, что сложность/доходность $EXPY$ экспортной корзины у Беларуси меньше, чем у Чехии, Венгрии и Польши. К тому же она снизилась на 5% с 1998 г., в то время как у всех стран, с которыми проводилось сопоставление наблюдался ее рост: у Чехии на 4%, у Венгрии – на 6%, у Польши – на 8.3% (см. рис. 6).

4. УЧАСТИЕ В ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧКАХ СТОИМОСТИ

Одним из показателей интеграции страны в мировую экономику является ее участие в глобальных цепочках стоимости (ГЦС). Создание и развитие ГЦС стало особенно заметным после 2001 г., оказав влияние на мировую торговлю. Фрагментация производства отразилась на торговле промежуточными товарами, увеличивая спрос на специализированную продукцию и услуги, делая разделение труда все более сложным и динамическим, а также вызывая рост и усиление вертикальной интеграции компаний. В результате включение в ГЦС стало одним из ведущих факторов, обуславливающих структурные изменения в экономиках многих стран, в первую очередь развивающихся и стран с формирующимися рынками.

Оно стимулировало их экспорт, позволяло выйти на новые рынки и способствовало развитию инфраструктуры. Участие в цепочках добавленной стоимости обеспечивало данным

⁴ $EXPY_i = \sum_l \left(\frac{x_{il}}{X_i} \right) PRODY_k$, $PRODY_k = \sum_j \frac{(x_{jk} / X_j)}{\sum_j (x_{jk} / X_j)} Y_j$, где X_j – общий объем экспорта страны j , x_{jk} – экспорт товара k страной j , Y_j – ВВП на душу населения страны j .

странам доступ к новым технологиям, содействовало технологическому обучению, приобретению новых компетенций и навыков, внедрению стандартов и систем контроля качества, используемых в развитых экономиках. Причем в силу эффектов перелива такого рода положительное влияние распространялось за пределы секторов и компаний, вовлеченных в ГЦС. Как показывает опыт Китая, Тайваня и ряда других стран, все это создавало основу для «сжатого развития» (*compressed development*), позволяя ускоренными темпами догонять развитые страны (Whittaker et al, 2008) В свою очередь, эмпирические исследования показали, что в ОЭСР увеличение доли импортных комплектующих приводило к росту производительности национальной промышленности и эффективности использования технологий (Miroudot, Lanz, and Ragoussis, 2009).

Однако при этом необходимо учитывать, что влияние глобальных цепочек стоимости на развивающиеся страны и формирующиеся рынки во многом зависит от того, как именно они вовлекаются в ГЦС. Если в рамках данных цепочек они будут заниматься сборкой с низкой добавленной стоимостью или оказанием простых услуг, это приведет к попаданию национальных предприятий низкоприбыльные и ограниченные с точки зрения возможности использования интеллектуальных ресурсов сегменты ГЦС.

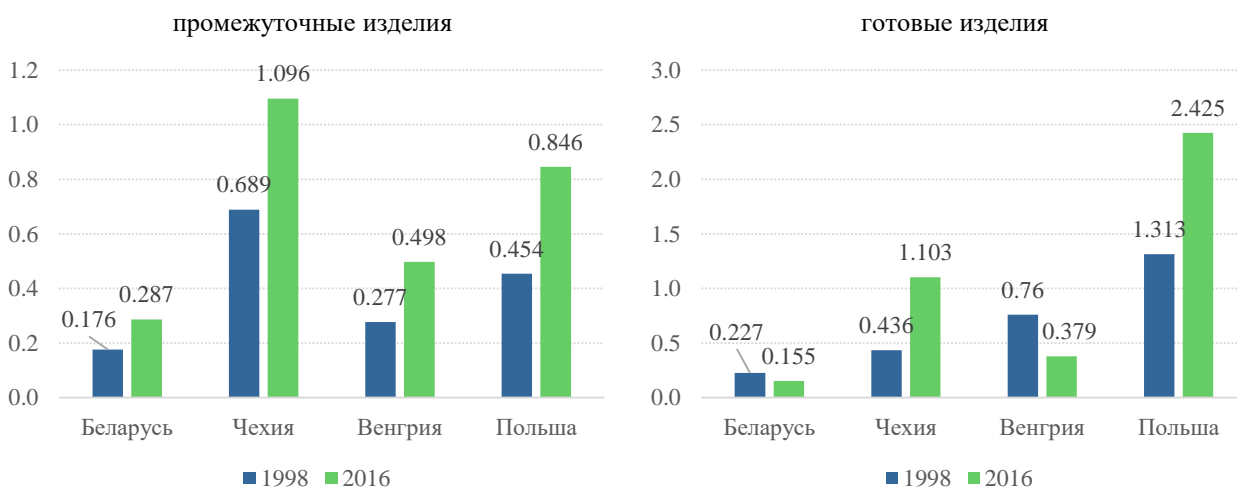
Учитывая высокую степень внешнеторговой открытости белорусской экономики, в работе было проанализировано участие страны в глобальных цепочках стоимости в динамике за 1998–2016 гг. на основе подхода, предложенного Sturgeon and Memedovic (2010). Он предполагает модификацию классификации товаров в рамках широких экономических категорий. При этом инвестиционные и потребительские товары объединяются в группу «готовая продукция», которая, как правило, производится в «головных компаниях» ГЦС, а из промежуточных товаров исключаются сырьевые товары, в частности, нефть и продукты ее переработки. Оставшиеся промежуточные товары делятся на специализированные (*customized*) и общие (*generic*). Это делается для того, чтобы отделить в рамках обработанных промежуточных товаров те из них, которые производятся поставщиками в рамках глобальных цепочек стоимости для изготовления готовой продукции. К ним, согласно методике Sturgeon and Memedovic, относятся специализированные товары, используемые для производства определенных и достаточно ограниченных видов продукции. По большей части это комплектующие для производства самолетов, автокомпоненты, детали и компоненты электроники. При этом последние две группы занимают наибольший удельный вес в торговле обработанными промежуточными товарами и являются одним из основных факторов развития цепочек стоимости. Еще одной группой товаров, влияющих на ГЦС, являются детали одежды и обуви.

Таким образом, для анализа участия Беларуси в глобальных цепочках стоимости рассматривалось изменение удельного веса в мировом экспорте следующих групп товаров: автокомпоненты, детали и компоненты электроники, а также детали одежды и обуви. Данные по Беларуси сравнивались с сопоставимыми странами Центральной и Восточной Европы, которые выбирались исходя из следующих критериев: состав экспортной корзины, ВВП на душу населения, численность населения, человеческий и физический капитал. К таким странам относятся Чехия и Венгрия. При проведении анализа к ним была добавлена Польша. Для сравнения также были рассчитаны данные об изменении доли Беларуси и сопоставимых стран в мировом экспорте готовой одежды и обуви, текстиля, электроники и транспортных средств.

Как показывают данные рис. 7, удельный вес Беларуси в мировой торговле деталями одежды и обуви незначительно увеличился за 1998–2016 гг. Однако и его уровень, и величина абсолютного прироста существенно отставали от показателей в сопоставимых странах. В торговле готовой одеждой и обувью наблюдалась обратная тенденция – за рассматриваемый период времени удельный вес Беларуси в мировой торговле сократился, в отличие от Чехии и Польши, и его величина оказалась меньшей по сравнению с долей промежуточных изделий

данной группы. Это свидетельствует о практически полном отсутствии вовлеченности Беларуси в ГЦС и снижении конкурентоспособности на мировых рынках готовой швейной и обувной продукции.

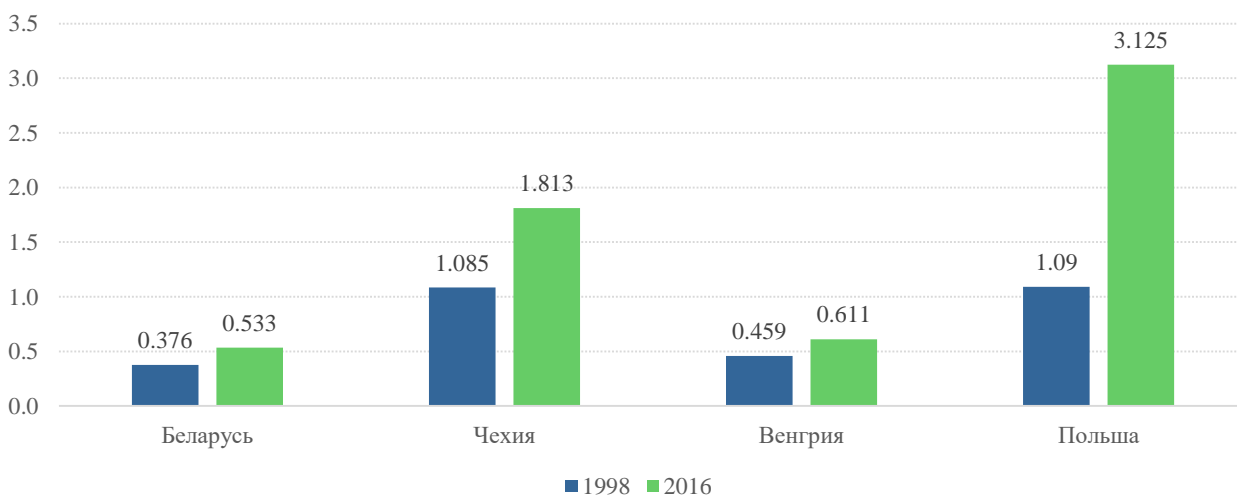
Рис. 7. Удельный вес в мировом экспорте одежды и обуви, %

Источник: собственные расчеты на основе данных COMTRADE/WITS.

В отличие от рассмотренных выше товаров по готовому текстилю наблюдался рост удельного веса Беларуси в мировой торговле, а его значение было выше, чем по одежде и обуви (рис. 8). Однако в сравнении с сопоставимыми странами Беларусь выглядела существенно хуже, как с точки зрения абсолютного прироста (особенно по отношению к Польше), так и с точки зрения уровня показателя (по отношению к Чехии). Удельный вес Польши в мировой торговле текстилем вырос за 1998–2016 гг. на 2 процентных пункта, Чехии – на 0.72 процентного пункта, в то время как Беларуси – только на 0.16 процентного пункта. Следует отметить, что такое существенное различие с сопоставимыми странами отчасти может быть связано наличием в анализируемом периоде квот ЕС на импорт белорусских текстильных изделий, в то время как и Польша, и Чехия активно наращивали экспорт именно в страны Евросоюза. Квоты для Беларуси были отменены ЕС только в начале февраля 2017 г.

Рис. 8. Удельный вес в мировом экспорте готового текстиля, %

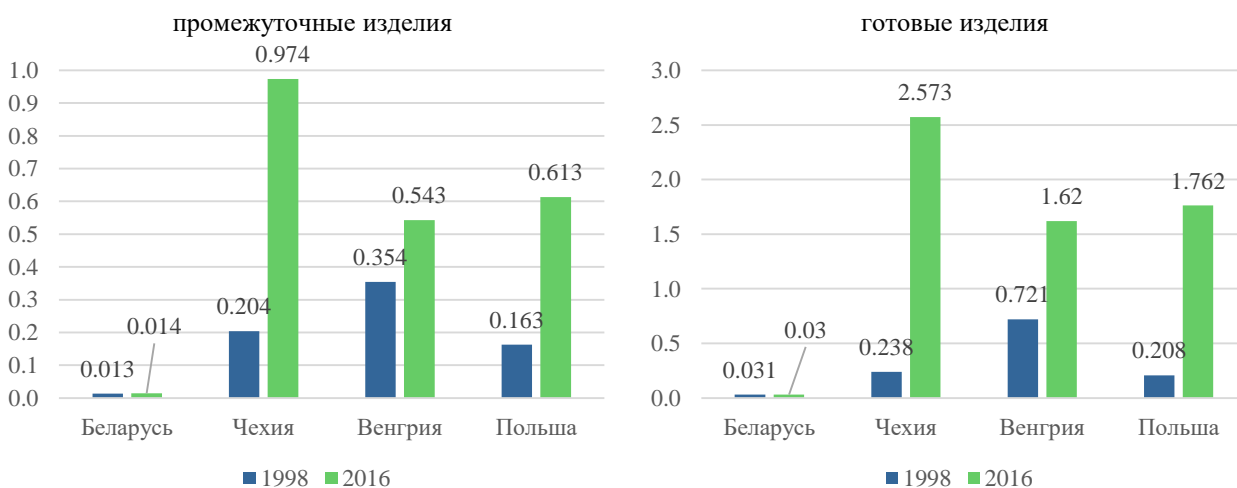
Источник: собственные расчеты на основе данных COMTRADE/WITS.

Особый интерес представляет анализ изменения удельного веса Беларуси в торговле электроникой – как промежуточной, так и готовой продукцией. Электронная и радиотехническая промышленность традиционно относились к одним из основных видов деятельности и, соответственно, в стране были факторы производства, позволяющие включаться в ГЦС и наращивать экспорт. К тому же Беларусь всегда декларировала желание наращивать поставки за рубеж товаров, имеющих высокую добавленную стоимость.

В последние два десятилетия мировая торговля промежуточными товарами электроники росла высокими темпами. В результате данная группа занимает наибольший удельный вес в экспорте обработанных промежуточных товаров (более 20%) и активно включена в цепочки стоимости. Во многом это объяснялось тем, что детали и компоненты электроники широко применяются для производства различных видов потребительской и инвестиционной продукции.

Как показывают данные рис. 9, удельный вес Беларуси в мировом экспорте промежуточных изделий электроники не изменился с 1998 г. и в 2016 г. составил 0.014%, что свидетельствует об отсутствии интеграции в ГЦС по данной продукции. Это существенно отличается от тенденций, наблюдаемых в странах, выбранных для сопоставления. В Чехии удельный вес деталей и компонентов электроники в мировом экспорте увеличился за анализируемый период с 0.2 до почти 1%, в Польше – с 0.2 до 0.6%. В Венгрии цифры абсолютного прироста были меньшими, но в целом также наблюдался тренд на улучшение позиции в мировом экспорте данной группы товаров.

Рис. 9. Удельный вес в мировом экспорте электроники, %

Источник: собственные расчеты на основе данных COMTRADE/WITS.

Как уже отмечалось, диапазон товаров, в которых используются промежуточная продукция электроники, постоянно расширялся, и торговля им очень быстро росла как в абсолютном, так и в относительном выражении. Беларусь в значительной степени осталась в стороне от этих процессов несмотря на то, что она имела потенциал для включения в глобальные цепочки стоимости.

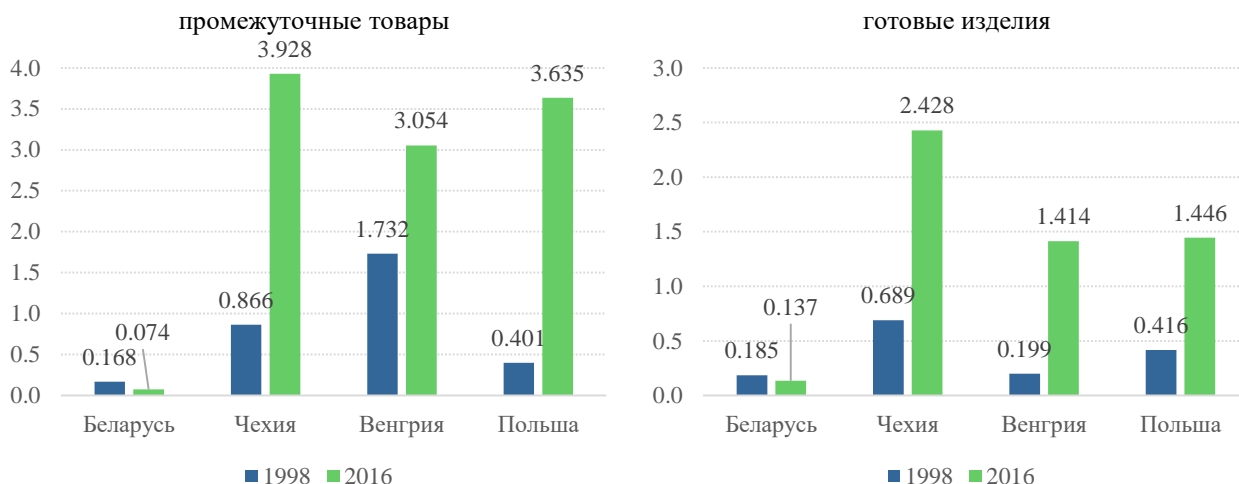
В торговле готовыми изделиями электроники ситуация складывалась так же, как и в случае деталей и компонентов. Удельный вес данной группы белорусских товаров в мировом экспорте не изменился с 1998 г. и составил 0.03%, в то время как у сопоставимых стран к 2016 г. он существенно вырос и достиг 2.6% (Чехия), 1.8% (Польша) – в 1998 г у обеих стран он составлял около 0.2%) и 1.6% (Венгрия), см. рис. 9. Это было связано с размещением на территории этих стран заводов мировых производителей электроники и бытовой техники.

Традиционно одним из направлений специализации белорусской промышленности являлось автомобилестроение. В Беларуси выпускаются автомобили и автопоезда для международных перевозок, сверхтяжелые карьерные самосвалы, автобусы различного назначения и

т.д., а также дизельные двигатели, комплектующие и запчасти к автомобильной технике. В связи с этим особый интерес представляет анализ участия страны в международной торговле как промежуточными, так и готовыми товарами из группы «транспортные средства».

Как видно из рис. 10, за 1998–2016 гг. Беларусь ухудшила свои позиции по данной продукции. Удельный вес страны в мировом экспорте комплектующих и запчастей снизился в анализируемом периоде с 0.17 до 0.07%. Таким образом, по данной группе товаров Беларусь также не оказалась в должной мере вовлеченной в глобальные цепочки стоимости.

Рис. 10. Удельный вес в мировом экспорте транспортных средств, %

Источник: собственные расчеты на основе данных COMTRADE/WITS.

В то же время все страны, с которыми производится сопоставление, значительно увеличили свое участие в международной торговле автокомпонентами. Удельный вес Чехии и Польши в мировом экспорте увеличился более чем на 3 процентных пункта (с 0.87 до 3.9% и с 0.4 до 3.6% соответственно), а Венгрии – на 1.3 процентного пункта (с 1.73 до 3.05%). Это было связано с приходом в страны иностранных инвесторов, производящие комплектующие. Например, в Венгрию только из США пришли такие крупные и известные компании как BorgWarner, Delphi Thermal, Delco Remy, Halla Visteon и GM Powertrain.

В сопоставимых странах удельный вес транспортных средств в мировом экспорте существенно вырос и составил в Чехии 2.4%, а в Венгрии и Польше – по 1.4%. Это также было связано с иностранными инвестициями и созданием мировыми автоконцернами сборочных производств на территории этих стран.

Можно предположить, что, в свою очередь, недостаточно глубокое участие в ГЦС оказывало влияние и на конкурентоспособность готовой продукции белорусского автомобилестроения. Данные рис. 10 показывают, что удельный вес Беларуси в мировом экспорте транспортных средств снизился с 0.19% в 1998 г. до 0.14% в 2016 г.

Как отмечалось ранее, участие в ГЦС способствует не только доступу к новым технологиям в производстве комплектующих, но и содействует внедрению передовых стандартов и систем контроля, а также технологическому обучению и приобретению новых и навыков. Эффекты перелива позволяли бы постепенно распространять накопленные компетенции от производства автокомпонентов к готовой продукции автомобилестроения, повышая ее конкурентоспособность.

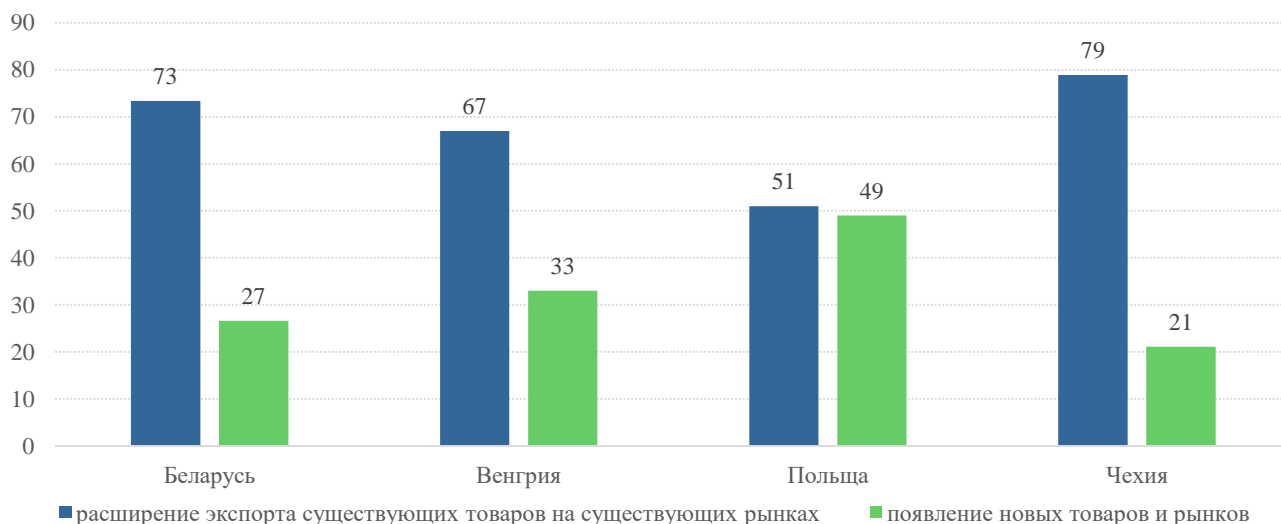
5. ФАКТОРЫ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ РОСТ ЭКСПОРТА

Изучение факторов, влияющих на рост экспорта, является одним из важнейших направлений анализа показателей экспортной активности страны. Изменение его объемов может быть вызван двумя группами факторов: (1) увеличением поставок имеющихся экспортных товаров на

имеющиеся рынки, а также (2) появлением в экспортной корзине новых товаров и рынков. Начиная с 2000-х гг. было проведено большое количество эмпирических исследований с целью выявления того, какая из вышеприведенных групп оказывает большее влияние на рост экспорта в долгосрочном периоде. Данная тема до сих пор является достаточно дискуссионной, и хотя некоторые авторы полагают, что воздействие первой группы является более значимым (см., например, Helpman, Melitz, and Rubinstein, 2008), в целом ряде работ доказывается, что появление новых товаров и рынков очень важны для устойчивого долгосрочного роста экспорта (см., например, Hummels and Klenow, 2005; Evenett and Venables, 2002).

На рис. 11 представлен вклад каждой из вышеназванных групп в прирост экспорта в Беларуси и в сопоставимых странах в 1998–2016 гг. Результаты расчетов показывают, что прирост экспорта в анализируемом периоде в Беларуси в основном был связан с расширением поставок существующих товаров на существующие рынки. Вклад группы «появление новых товаров и рынков» был самым низким из сопоставимых стран и только на 26.6% объяснял динамику поставок за рубеж в анализируемом периоде. В Польше вклад данной группы факторов в динамику экспорта оказался существенно выше и составлял 49%, то есть поставки за рубеж росли почти в равной степени как за счет старых рынков и товаров, так и за счет новых. В Венгрии треть прироста экспорта была связана с появлением новых товаров и рынков.

Рис. 11. Факторы изменения объемов экспорта в 1998–2016 гг., % от прироста

Источник: собственные расчеты на основе данных COMTRADE/WITS.

Каждая из приведенных выше групп может быть разделена на объясняющие ее факторы, влияющие на изменение экспорта. К первой группе относятся: рост экспорта имеющихся товаров на традиционных рынках, сокращение экспорта имеющихся товаров на традиционных рынках, исчезновение экспортных товаров на традиционных рынках. Вторая группа включает появление новых товаров на новых рынках, появление новых товаров на традиционных рынках, появление традиционных товаров на новых рынках, диверсификация, подразумевающая появление традиционных товаров на традиционных рынках, на которые данный товар еще не поставлялся.

В табл. 3 приведена декомпозиция прироста экспорта исходя из вышеприведенных факторов по Беларуси и сопоставимым странам за 1998–2016 гг. Расширение поставок за рубеж происходило преимущественно за счет увеличения экспорта имеющихся товаров на традиционные рынки (95.1% вклад в прирост экспорта), в то время как, например, в Польше данный фактор обеспечивал только 57.5%. Заметное отрицательное влияние на динамику экспорта Беларуси оказывало сокращение экспорта имеющихся товаров на традиционные рынки и исчезновение с них экспортных товаров (-21.63%), что, вероятно, связано с неблагоприятными из-

менениями в экспортной корзине и снижением конкурентоспособности продукции. В сопоставимых странах (особенно Чехии и Польши) негативное влияние вышеназванных факторов было существенно меньшим (7.5 и 6.5% соответственно).

Таблица 3. Декомпозиция роста экспорта в 1998–2016 гг., % от прироста

	Беларусь	Чехия	Венгрия	Польша
Расширение экспорта существующих товаров на существующих рынках				
рост экспорта имеющихся товаров на традиционных рынках	95.06	86.35	80.93	57.45
сокращение экспорта имеющихся товаров на традиционные рынки	-15.29	-4.73	-9.72	-4.23
исчезновение экспортных товаров с традиционных рынков	-6.34	-2.75	-4.21	-2.27
Появление новых товаров и новых рынков				
появление новых товаров на новых рынках	0.01	0.00	0.04	0.16
появление новых товаров на традиционных рынках	2.11	0.72	2.62	6.21
появление традиционных товаров на новых рынках	1.32	3.00	2.54	2.70
диверсификация (появление традиционных товаров на старых рынках)	23.12	17.2	27.8	40.15

Источник: собственные расчеты на основе данных COMTRADE/WITS.

Среди факторов, объясняющих рост экспорта новыми товарами и рынками, наиболее значимыми и для Беларуси, и для других анализируемых стран было продвижение своих товаров, уже имеющихся в экспортной корзине, на свои традиционные рынки, на которые данные товары ранее не поставлялись. Это является самым простым видом диверсификации экспорта – страна находит «новый» рынок для своего товара среди традиционных партнеров. У Беларуси этот фактор отвечал за 23.3% прироста экспорта. В наибольшей степени стране удавалось начать поставки уже имеющимся странам-партнерам традиционных промежуточных и капитальных товаров (табл. 4). В то же время вклад диверсификации в рост потребительских товаров был очень низким и составлял 9.25%, что существенно ниже, чем в сопоставимых странах (28% в Чехии, 36% в Польше). Это во много связано доминированием в потребительских товарах мясомолочной продукции, основным рынком для которой является Россия.

Таблица 4. Вклад диверсификации в прирост экспорта в 1998–2016 гг. в разрезе широких экономических категорий, %

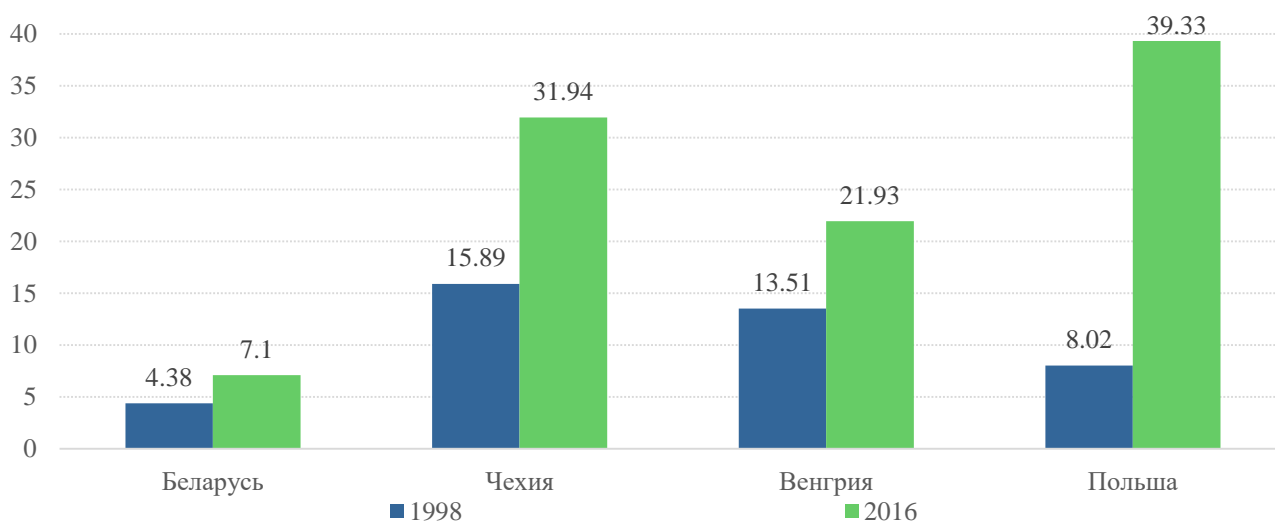
	Беларусь	Чехия	Венгрия	Польша
Капитальные товары	26.28	14.34	26.15	42.99
Потребительские товары	9.25	16.92	28.10	36.10
Промежуточные товары	36.00	27.83	32.30	42.43

Источник: собственные расчеты на основе данных COMTRADE/WITS.

Группа факторов, связанных с новыми товарами и новыми рынками, также была менее значимой для роста экспорта Беларуси, чем у Венгрии, Чехии и Польши. Беларусь отставала от сопоставимых стран в продвижении традиционных товаров на новые рынки, необходимость чего в последние годы многократно обсуждалась. В Венгрии, Чехии и Польше вклад данного фактора в рост экспорта находился на уровне 2.5–3%, в то время как в Беларуси он составлял 1.3%. Появление новых товаров также не играло значительной роли. Их продвижение на традиционные рынки на 2.1% объясняло увеличение экспорта Беларуси, в то время как в Польше – на 6.2% (табл. 3).

Подтверждением того, что у Беларуси есть проблема с выходом традиционных товаров, уже имеющихся в экспортной корзине, как на рынки стран партнеров, куда они не поставляются, так и на новые рынки, является низкий индекс проникновения на рынки (рис. 12). Он показывает степень охвата экспортными товарами страны всех возможных рынков в мире, на которые поставляется данный товар. Данный показатель может считаться по экспорту в целом, так и по отдельным товарам. Чем выше индекс, тем на большее число рынков данного товара (стран) он экспортируется. Как видно из рис. 12, хотя значение индекса проникновения у Беларуси выросло с 4.4% в 1998 г. до 7.1% в 2016 г., он остается очень низким. Поставки товаров Беларуси осуществлялись в 2016 г. только в 7.1% стран мира, импортирующих данные товары. Для сравнения у всех стран, с которыми проводилось сравнение, данный индекс демонстрировал гораздо более значимый рост. Например, у Польши он увеличился в 1998–20016 гг. с 8 до 39.3%. Кроме того, он был существенно выше и составлял в 2016 г. в Чехии 31.9%, в Венгрии – 21.3%.

Рис. 12. Индекс проникновения на рынки

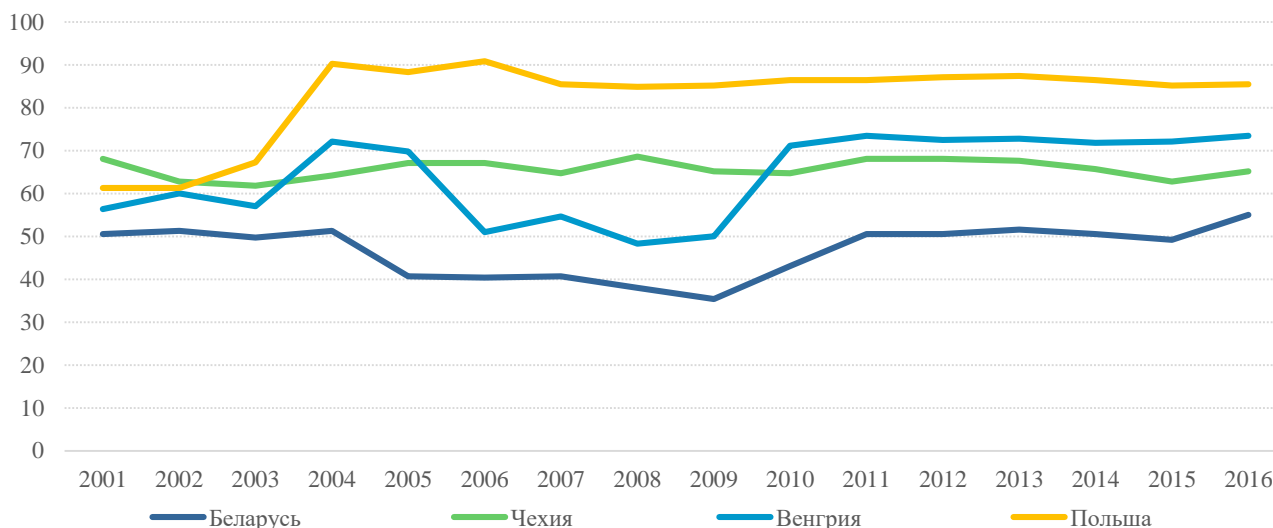
Источник: собственные расчеты на основе данных COMTRADE/WITS.

В последние годы все больше внимания уделяется не только исследованию того, какие новые рынки и товары появляются в экспортной корзине и с чем это связано, но и анализу устойчивости экспортных отношений страны со своими торговыми партнерами. В ряде эмпирических работ, посвященных данной проблеме, показывается, что последний из вышеназванных факторов может оказывать даже большее влияние на динамику экспорта, чем отсутствие новых товаров. Например, Besedes T., Prusa T. (2006) показали, что если страна способна удержаться («выжить» – survive) на экспортном рынке в течение пяти лет после того как начала поставлять туда новый товар, то высокой является вероятность того, что она сможет поставлять его на данный рынок в течение долгого времени (Besedes, Prusa, 2006). Таким образом, «выживание» относится к одному из важнейших факторов, объясняющих различия в показателях развития экспорта в долгосрочном периоде (Besedes, Prusa, 2006).

Для определения степени «выживания» новых экспортных белорусских товаров был рассчитан процент сохранившихся товарных позиций в экспорте (выживаемость экспорта) по всем странам. Для этого на 6 знаках ТНВЭД определялись товары, появившиеся в экспортной корзине в начале анализируемого периода, и количество товаров, оставшихся в каждом последующем году до конца анализируемого периода. На основании этого рассчитывался процент «выживших». Для анализа брались товары, объем экспорта которых превышал 10 000 USD. Поскольку на процент выживаемости оказывают влияние шоки, в качестве начала анализируемого периода был взят 2000 г., поскольку в 1998–1999 гг. на внешнюю торговлю Беларуси оказывал влияние дефолт и экономический кризис в России.

Как видно из рис. 13, процент «выживания» экспортных товаров в Беларуси намного ниже, чем в сопоставимых странах. Только 41% товаров, появившихся в 2000 г., сохранились в экспортной корзине через 5–6 лет. К 2016 г., этот показатель немного увеличился до 55%. Самый высокий процент «выживания» из сопоставимых стран наблюдался в Польше, где через 5–6 лет рынок удерживали 88–90% товаров, а к концу анализируемого периода – 86%. В Чехии и Венгрии процент сохранившихся товарных позиций составлял 65 и 73% соответственно.

Рис. 13. Удельный вес сохранившихся товарных позиций в экспорте («выживаемость» экспорта), %

Источник: собственные расчеты на основе данных COMTRADE/WITS.

Самый высокий процент выживания в Беларуси наблюдался по капитальным товарам – 74%, а самый низкий по промежуточным, по которым через пять лет выживало 48%, а к концу анализируемого периода – 42%. В Венгрии к 2016 г. сохранилось в экспортной корзине 78% промежуточных товаров, из появившихся в ней в 2000 г., а в Польше – 83%. Одной из причин такого высокого процента выживаемости данной группы товаров у этих стран является их участие в глобальных цепочках стоимости.

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на высокую экспортную ориентированность и открытость экономики, в белорусской внешней торговле постоянно темпы роста импорта практически всегда превышали темпы роста экспорта. Результатом этого стало формирование хронического отрицательного сальдо внешней торговли товарами. Решение проблемы дефицита торговли и наращивание экспорта на протяжении многих лет артикулировались как одна из основных задач экономического развития Беларуси. В связи с этим в данной работе был проведен анализ показателей, характеризующих экспортную активность страны за 1998–2016 гг., с целью определения того, как изменялась структура и сложность ее экспортной корзины, конкурентные преимущества, степень проникновения на внешние рынки, включенность в глобальные цепочки стоимости, а также того, каким потенциалом для наращивания экспорта обладает Беларусь.

Проведенный анализ показал, что в 1998–2016 гг. в структуре экспорта Беларуси произошел существенный сдвиг в сторону товаров, основывающихся на сырье. Доминирующей продукцией, поставляемой Беларусью на внешние рынки, стали топливо, мясо, молоко и продукты питания, химическая продукция и в первую очередь калийные удобрения, а также металлы, то есть товары, имеющие относительно невысокую добавленную стоимость. В целом в 2016 г. они составляли 58.5% от экспортной корзины Беларуси. При этом 80% экспорта в

страны ЕС приходится на топливо, древесину, химическую продукцию и металлы. При сравнении совокупных среднегодовых темпов роста белорусского экспорта по группам товаров с мировыми было выявлено, что наиболее активно увеличивались поставки той белорусской продукции, мировой экспорт которой рос гораздо меньшими темпами. По ряду товаров, например, транспортным средствам, он, наоборот, отставал. Следовательно, Беларусь испытывала трудности с приспособлением к динамике мирового спроса, и многие товары, которые были значимыми для белорусской экспортной корзины, не являлись значимыми для мирового экспорта.

Особенно заметными неблагоприятные изменения в структуре экспортной корзины в 1998–2016 гг. становятся при сравнении ее с рядом сопоставимых стран Центральной и Восточной Европы. В первую очередь обращает на себя внимание рост удельного веса сырья до 8.8%, в то время как в Венгрии, Чехии и Польше значимость данной группы товаров за рассматриваемый период снизилась. Уменьшение доли капитальных товаров также шло вразрез с тенденцией, наблюдаемой в других странах. Удельный вес данной продукции сократился в экспортной корзине Беларуси с 28 до 15.3%, в то время как, например, в Чехии он вырос с 33.5 до 42.7%. Таким образом, в структуре экспорта Беларуси стали доминировать сырье и потребительские товары (51% от общего объема поставок за рубеж), в то время как в Венгрии и Чехии капитальные и промежуточные товары составляли 55 и 58% в продажах на внешние рынки.

Изменения, происшедшие в экспортной корзине Беларуси, существенно ухудшали ее технологическую структуру. В 2016 г. 51% в поставках на внешние рынки страны занимали сырье и продукция, основанная на ресурсах, тогда как в Чехии и Венгрии их доля не превышала 14–18%. Удельный вес среднетехнологичных товаров в Беларуси за анализируемый период сократился с 41 до 32%, что также не соответствовало тенденциям, наблюдаемым в сопоставимых странах, у которых удельный вес данной продукции увеличивался, достигнув в Чехии и Венгрии в 2016 г. 45 и 49% соответственно. Высокотехнологичные товары практически исчезли из экспортной корзины Беларуси к 2016 г., в то время как Венгрия, Чехия и Польша активно наращивали их экспорт. В результате в Венгрии и Чехии их удельный вес увеличился до 22 и 20% соответственно, а в Польше – до 12%.

Сдвиги в технологической структуре экспорта являются косвенным показателем эффективности промышленного сектора, его возможности привлекать передовые технологии через ПИИ, увеличивать конкурентоспособность. Они также очень важны вследствие их потенциального влияния на экономический рост. Большое количество эмпирических исследований последних лет подтверждают, что степень сложности экспорта оказывает прямое влияние на экономический рост и важность для него товаров, находящихся в экспортной корзине различна. Специализация на одних товарах приводит к более высоким показателям экономического роста по сравнению с другими. Поэтому изменения, наблюдаемые в Беларуси и увеличение доли относительно низкопродуктивных, прежде всего, сырьевых товаров, свидетельствуют не только о проблемах для расширения экспорта, но и об ограничениях для устойчивого долгосрочного экономического роста. Как показывают расчеты, сложность/доходность *EXPY* экспортной корзины у Беларуси в 2016 г. была меньше чем у Чехии, Венгрии и Польши. К тому же она снизилась на 5% с 1998 г., в то время как у всех стран, с которыми проводилось сопоставление наблюдался ее рост: у Чехии на 4%, у Венгрии – на 6%, у Польши на 8.3%.

Анализ участия Беларуси в глобальных цепочках стоимости выявил, что страна практически осталась в стороне от данных процессов, хотя имела потенциал для включения в ГЦС. Например, доля Беларуси в мировом экспорте промежуточных изделий электроники не изменилась с 1998 г. и составила в 2016 г. 0.014%. Это свидетельствует об отсутствии интеграции в ГЦС по данной продукции и вызывает особое сожаление, поскольку диапазон товаров, в

которых используются промежуточная продукция электроники, постоянно расширяется, и мировая торговля ею в рассматриваемый период очень быстро росла как в абсолютном, так и относительном выражении. Для сравнения, у Чехии удельный вес деталей и компонентов электроники в мировом экспорте увеличился в 1998–2016 гг. с 0.2% до почти 1%, в Польше – с 0.2 до 0.6%. Еще хуже выглядит ситуация в торговле автокомпонентами. Удельный вес страны в мировом экспорте комплектующих и запчастей снизился в анализируемом периоде с 0.17 до 0.07%. В то же время удельный вес Чехии и Польши в мировом экспорте данных товаров увеличился в 2016 г. до 3.9 и 3.6% соответственно), а Венгрии – до 3.05%.

При анализе динамики экспорта важно понимать, насколько изменение его объемов связано с увеличением поставок имеющихся экспортных товаров на имеющиеся рынки, а какой вклад вносит появление в экспортной корзине новых товаров и рынков. Эмпирические исследования последних лет показывают, что последняя из двух вышеназванных групп факторов очень важна для устойчивого долгосрочного роста экспорта. Проведенные в работе расчеты показали, что прирост экспорта в анализируемом периоде в Беларуси в основном был связан с расширением поставок существующих товаров на существующие рынки. Вклад группы «появление новых товаров и рынков» был самым низким из сопоставимых стран и только на 26.6% объяснял динамику поставок за рубеж в анализируемом периоде. Например, в Польше вклад данной группы факторов в динамику экспорта был существенно выше и составлял 49%. Анализ выявил, что у Беларуси есть проблема с выходом традиционных товаров, уже имеющих в экспортной корзине, не только на новые рынки, но и на рынки стран партнеров, куда они не поставляются, о чем свидетельствует низкий индекс проникновения на рынки. Сокращение экспорта имеющихся товаров на традиционные рынки и исчезновение с них экспортных товаров, вклад которых в динамику экспорта был отрицательным (-21.63%), свидетельствует о неблагоприятных изменениях в экспортной корзине и снижении конкурентоспособности белорусской продукции.

В свою очередь, при поставках новых товаров на рынки у Беларуси наблюдается относительно низкий показатель их «выживания». Только 55% товаров, появившихся в 2000 г., сохранились в экспортной корзине страны к 2016 г. Этот показатель ниже, чем в Польше, где «выживаемость» составила 86%, а также Чехии и Венгрии, у которых процент сохранившихся товарных позиций достигал 65 и 73% соответственно.

Таким образом, проведенный анализ выявил, что в рамках существующей экспортной корзины Беларусь имеет ограниченный потенциал для наращивания экспорта. Улучшение ситуации невозможно без изменения его технологической структуры, увеличения продуктивности/доходности экспортной корзины, включение в глобальные цепочки стоимости, повышения конкурентоспособности имеющихся товаров. Это будет способствовать повышению степени «выживаемости» белорусского экспорта на уже имеющихся рынках и создаст основу для новых конкурентных преимуществ и проникновения на новые. В свою очередь для изменения технологической структуры экспорта и включения в глобальные цепочки стоимости Беларуси необходимо целенаправленное привлечение прямых иностранных инвестиций. Именно благодаря им за последние два десятилетия страны Центральной и Восточной Европы смогли не только добиться благоприятных сдвигов в структуре экономики и экспортных корзин, но и создать основу для долгосрочного роста производительности.

ЛИТЕРАТУРА

- Anand, R., Mishra, S., Spatafora, N. (2012). Structural Transformation and the Sophistication of Production, *IMF Working Paper* WP/12/59.
- Besedes T., Prusa T. (2006). Ins, Outs, and the Duration of Trade, *Canadian Journal of Economics* 39(1), 266–295.

- Besedes T., Prusa T. (2007). The Role of Extensive and Intensive Margins and Export Growth, *NBER Working Paper* 13628.
- Damijan J., Kostevc C., Rojec M., (2013). FDI, Structural Change and Productivity Growth: Global Supply Chains at Work in Central and Eastern European Countries, *GRINCOH Working Paper Series*, Paper No. 1.07
- Evenett, S., Venables, A. (2002). Export Growth in Developing Countries: Market Entry and Bilateral Trade Flows, *University of Bern Working Paper*, mimeo.
- Hausmann R, Hwang J., Rodrik D. (2007). What You Export Matters, *Journal of Economic Growth*, 12(1), 1–25.
- Helpman, E., Melitz, M., Rubinstein, Y. (2008). Estimating Trade Flows: Trading Partners and Trading Volumes, *Quarterly Journal of Economics*, 123(2), 441–487.
- Hummels, D., Klenow, P. (2005). The Variety and Quality of a Nation’s Exports, *American Economic Review*, 95(3), 704–723.
- Lall, S. (2000). The Technological Structure and Performance of Developing Country Manufactured Exports, 1985–1998, *Oxford Development Studies*, 28(3), pp. 337–369.
- Miroudot, S., Lanz, R., Ragoussis, A. (2009). Trade in Intermediate Goods and Services, *OECD Trade Policy Paper* 93, OECD Publishing, Paris.
- Sturgeon, T., Memedovic, O. (2010). Mapping Global Value Chains: Intermediate Goods Trade and Structural Change in the World Economy, *UNIDO Working Paper* 05/2010.
- Whittaker, D., Tianbiao, Z., Sturgeon, T., Tsai, M.-H., and Okita, T. (2008). Compressed Development, *MIT IPC Working Paper* 08-005.